

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИКИ ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМА

¹З.К. Шаукенова, ²В.Д. Курганская, ³В.Ю. Дунаев

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются истоки системного кризиса неолиберальной модели мультикультурализма. Показано, что концептуальные основания и социально-политические технологии неолиберального проекта мультикультурного общества оказались неспособны совместить принцип признания и поощрения культурного многообразия с императивом укрепления граждански-политического, культурного, духовного единства народа. Поиск новой модели нациестроительства и управления этнокультурным многообразием привёл к возникновению в начале 2000-х годов концепции интеркультурализма. Интеркультурализм рассматривается современной политической теорией как некий третий путь между крайностями мультикультурализма и политики ассимиляции. В статье показано, что подходы и принципы интеркультурализма последовательно и эффективно проводятся в национальной политике Республики Казахстан, получив институциональное закрепление в форме Ассамблеи народа Казахстана.

Ключевые слова: мультикультурализм, интеркультурализм, Ассамблея народа Казахстана, консолидация, межэтнические отношения, нациестроительство.

Эта статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (BR18574231 «Научно-методологические основы нациестроительства в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтнического общества»)

Қазақстан халқы Ассамблеясы мәдениетаралық саясат институты ретінде

Аңдатпа. Мақалада көпмәдениеттіліктің неолибералды моделінің жүйелік дағдарысының бастаулары ашылады. Көпмәдениетті қоғамның неолибералдық жобасының тұжырымдамалық негіздері мен әлеуметтік-саяси технологиялары мәдени әртүрлілікті тану және көтермелеу принципін халықтың азаматтық-саяси, мәдени, рухани бірлігін нығайту императивімен үйлестіре алмайтындығы көрсетілген. Ұлт құрылысы мен этномәдени әртүрлілікті басқарудың жаңа моделін іздеу 2000 жылдардың басында интермәдениеттілік тұжырымдамасының пайда болуына әкелді. Интермәдениеттілікті қазіргі саяси теория мультикультурализм мен ассимиляция саясатының шегі арасындағы үшінші жол ретінде қарастырады. Мақалада интермәдениеттіліктің тәсілдері мен қағидаттары Қазақстан халқы Ассамблеясы нысанында институционалдық бекітіле отырып, Қазақстан Республикасының ұлттық саясатында дәйекті және тиімді жүргізілетіні көрсетілген.

Түйін сөздер: мультикультурализм, интеркультурализм, Қазақстан халқы Ассамблеясы, шоғырландыру, этносаралық қатынастар, ұлт құрылысы.

The Assembly of People of Kazakhstan as an Institution of Interculturalism Policy

Abstract. The article reveals the origins of the systemic crisis of the neoliberal model of multiculturalism. It is shown that the conceptual foundations and socio-political technologies of

¹ Национальная академия наук Республики Казахстан, Алматы, Казахстан
^{2,3} Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Д.Курганская,
vkurganskaya@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Шаукенова З.К., Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Ассамблея народа Казахстана как институт политики интеркультурализма // Адам әлемі. – 2023. – №1(95). – С. 73-83.

the neoliberal project of a multicultural society were unable to combine the principle of recognition and promotion of cultural diversity with the imperative of strengthening the civil-political, cultural, spiritual unity of the people. The search for a new model of nation-building and management of ethno-cultural diversity led to the emergence of the concept of interculturalism in the early 2000s. Interculturalism is considered by modern political theory as a kind of third way between the extremes of multiculturalism and the policy of assimilation. The article shows that the approaches and principles of interculturalism are consistently and effectively implemented in the national policy of the Republic of Kazakhstan, having received institutional consolidation in the form of the Assembly of the People of Kazakhstan.

Key words: Multiculturalism, Interculturalism, Assembly of People of Kazakhstan, Consolidation, Interethnic Relations, Nation-Building.

Введение

Глобализация интеркультурных взаимодействий в современном мире развивается под воздействием двух противоположно направленных, взаимоисключающих трендов: 1) культурной гомогенизации, предполагающей не только упразднение границ, разделяющих расы, нации, государства, но и демонтаж традиционных общностей, основанных на духовно-культурной традиции; 2) роста социорегулятивной, идеологической и политической значимости этнокультурных различий, воплощающих специфику этих общностей: религиозных верований, обрядов и ритуалов, национальных традиций и обычаев, языков и наречий, этнокультурных символов и мифов, особенностей быта и стилей жизни.

Идеология и политика мультикультурализма являются как выражением отмеченных тенденций, так и проектом учреждения нового основания легитимности нации-государства. До определённого времени культурная идентичность нации обеспечивала связующую общественную основу для политической идентичности граждан национального государства. Однако сегодня все мы живём в многонациональных обществах, характеризующихся разнообразием культурных форм жизни, религий, мировоззрений. Неолиберальная концепция мультикультурализма исходит из того, что традиционная модель интеграции национального государства мало эффективна в условиях современного полиэтничного и мультикультур-

ного социума. Политическая идеология мультикультурализма исходит из презумпции легитимности этнокультурного многообразия как модели нациестроительства. Вместе с тем в теории и практике нациестроительства императив признания и поощрения культурного многообразия, равноправия этнокультурных миров и их самобытных ценностно-нормативных систем, не должен противопоставляться императиву гражданской консолидации, надэтническому единству политической нации. Сегодня стало очевидно, что концептуальные основания и социально-политические технологии неолиберального проекта мультикультурного общества оказались неспособны совместить эти императивы, продемонстрировали свою уязвимость и неэффективность перед лицом угроз и вызовов, порождённых самой же идеологией и политической практикой мультикультурализма. Мультикультурализм не только легитимирует и поощряет этнокультурное разнообразие, но превращает его в альтернативу культурной идентичности традиционного национального государства. Государство – в полном соответствии с либеральной метафорой «ночного сторожа» – в концепции мультикультурализма воспринимается как формальный институт, внешний каркас, случайная и необязательная форма сосуществования разного рода лингвистических, этнических, конфессиональных и т.д. общностей.

Поиск новой модели нациестроительства и управления этнокультурным многообразием привёл к возникновению теории и практики интеркульту-

рализма. В частности, принципы интеркультурализма разрабатывались в начале 2000-х гг. британскими учёными Ф. Вудом, Ш. Ландри и Д. Блумфилдом [1]. Т. Кэнтл характеризует интеркультурализм как путь к новой эре сплочённости и многообразия [2]. Между тем подходы и принципы интеркультурализма последовательно и эффективно проводились в национальной политике Республики Казахстан, получив институциональное закрепление в форме Ассамблеи народа Казахстана.

Результаты и обсуждение

Термин «мультикультурализм», вошедший в широкое употребление в 1960-е годы, к концу 1980-х годов обретает статус базисного концепта неоллиберальной идеологии. Вслед за Швейцарией, Канадой, Австралией, США многие страны, столкнувшись с растущей культурной гетерогенностью, восприняли идеи мультикультурализма и объявили мультикультурный поворот флагманским проектом либеральной демократии.

Однако к концу столетия ситуация начала изменяться в прямо противоположном направлении. Радикальное неприятие мультикультурализма национал-патриотическими кругами дополнилось его изощёренной критикой представителями интеллектуальной элиты и панической реакцией на результаты политики мультикультурализма лидеров ряда ведущих европейских стран. Захлестнувший Европу поток этнических мигрантов привёл к осознанию провальности неоллиберальной идеологии и политической практики мультикультурности. В «Белой книге по межкультурному диалогу», изданной Советом Европы в 2008 году, утверждалось, что в настоящее время «концепция мультикультурализма «воспринимается как причина развития сегрегации и взаимного непонимания между общинами, а также как подход, потворствующий подавлению прав индивидов» [3, с. 20]. Аналогичный

вывод сделан авторами Всемирного доклада ЮНЕСКО 2009 г. «Инвестирование в культурное многообразие и диалог между культурами» [4].

«Мультикультурный эксперимент» (Тони Блэр) обернулся ростом этнической интолерантности и всплеском ксенофобии у части коренного населения. «Мы должны создать большие лагеря для беженцев вне границ ЕС, с вооружённой охраной» [5], – заявил Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. «Я категорически против исламских беженцев, потому что я считаю, что наши культуры несовместимы» [6], – сказал Президент Чехии Милош Земан, предложив на этом основании выселять мигрантов на «пустые территории в Африке или на необитаемые острова в Греции». Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон в своём выступлении на конференции по безопасности в Мюнхене в 2011 г. возложил на доктрину мультикультурализма ответственность за сепаратизм и экстремизм [7].

Непреодолимым препятствием формированию новой надэтнической идентичности стал низкий уровень включения иммигрантов в социальную, культурную, экономическую, гражданскую жизнь принимающего общества. Политика «позитивной дискриминации» лишь углубила сегментирование общества по этно-расовому признаку. Сегрегация по этническому и расовому признакам становится добровольной, поскольку несёт с собой ряд ощутимых преимуществ для меньшинств на рынке труда, в получении образования, разного рода социальных льгот и преференций и т.д.

Политика «государственного мультикультурализма» привела ровно к тем результатам, которые были имплицированы в её теоретических основаниях, прежде всего, в постмодернистской парадигме «различия». Мультикультурализм как политика различия выступает моделью своеобразного «плюрализма национализмов». Но из множества на-

ционализм не построить консолидированного общества.

Демарш лидеров ведущих европейских государств (Д.Кэмерон, Н.Саркози, А.Меркель, Х.Л.Р.Сапатеро), объявивших в конце 2010 – начале 2011 г. о полном провале политики мультикультурализма, обозначил начало пересмотра принципов этой политики. Вместо поощрения и утверждения самооценности этнокультурного многообразия акцент смещается на практики межкультурного взаимодействия. Этот тренд получил концептуальное оформление в парадигме интеркультурализма. «В отличие от мультикультурализма, провозгласившего защиту от культурной и религиозной дискриминации, а также право на сохранение и развитие культуры в пределах обособленных этнокультурных групп, инкапсулированных в национальное общество, социальная интеграция в контексте интеркультурализма понимается как открытый динамичный процесс преобразования социальных контуров и культуры общества путём диалога и комплементарного интеркультурного взаимодействия» [8, с. 254].

В своей «Речи о мультикультурализме» 3 марта 2011 г. вице-премьер Великобритании Ник Клегг заявил: «Под видом доктрины государственного мультикультурализма мы поощряли, чтобы разные культуры жили раздельной жизнью», тогда как мультикультурализм следует рассматривать «как процесс, благодаря которому люди уважают друг друга и общаются друг с другом, а не выстраивают стены между собой. Приветствовать разнообразие, но оказывать сопротивление разделению: таким должен быть мультикультурализм открытого, уверенного в себе общества» [9]. Однако те основания, на которых предлагается строить новую модель мультикультурализма, предполагающую содействие процессам общественной интеграции, порождают серьёзные сомнения в том, что она окажется намного успешнее прежней.

В той же «Речи о мультикультурализме» Н.Клегг произнёс хлёсткую фразу, вынесенную напечатавшим речь вице-преьера журналом *New Statesman* в эпиграф публикации: «В открытом обществе ценности конкурируют, но не вступают в конфликт». Это положение, по мнению Н.Клегга, есть тот фон или та предпосылка (*background*), «исходя из которой должны рассматриваться вопросы мультикультурализма». По поводу этой «методологической инновации» британского политика следует заметить следующее: конфликтовать могут ценности, за которыми стоят глубокие убеждения, мировоззренческие установки, принципиальные жизненные позиции, вероисповедные догматы. За конкуренцией же ценностей стоит подчинение рыночному механизму – игре спроса и предложения, капризам моды, спекуляциям «этнических предпринимателей». Принцип конкуренции, рыночной релятивизации ценностей может только расширить конфронтационное поле мультикультурализма. Реалистичность и эффективность этнополитики, проводимой Казахстаном, определены тем, что эта политика выстраивается на принципиально ином «бэкграунде», чем конкуренция ценностей: стратегическим приоритетом этой политики, как указывается в Доктрине Национального единства Казахстана, выступает достижение национального единства, «основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов» [10]. Практическое воплощение этой политики нашло отражение в казахстанской модели общественного согласия, разработанной в том числе усилиями Ассамблеи народа Казахстана.

Фактически стратегической целью обновлённой европейской политики мультикультурализма становится её разворот к целям достижения общественного согласия, общенациональной консолидации. То есть те самые цели, которые преследует национальная политика Казахстана на всём протяжении

его развития как суверенного государства. Логико-методологической матрицей этой политики является единство многообразия. В Доктрине Национального единства Казахстана записано: «Наше главное богатство – единство в многообразии» [10]. Иными словами, подлинная мультикультурность может быть достигнута не культивированием плюрализма культур, а лишь на основе и в контексте общенационального единения. Этот постулат отражён в принятой парламентом РК Декларации 25-летия Независимости нашей республики: «Исторический синтез на перекрёстке мировых религий, языков, культур и традиций сформировал в Казахстане уникальный тип общества, в котором мир и согласие стали нравственной и этической нормой социума, неотъемлемой частью нашей общей культуры. Это сделало особенно прочным сплав духовности и гражданственности, превратив полиэтничность и поликонфессиональность в стратегический ресурс и преимущество Казахстана» [11].

В утверждённой Указом Президента Республики Казахстан 15 сентября 2022 г. «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана» отмечается, что в последние годы в мировой социально-политической теории активно формируется концепция интеркультурализма: «Интеркультурализм выводит на первый план поиск объединяющих различные культуры интересов и налаживание позитивного взаимодействия между представителями различных этносов. Признавая культурные различия, интеркультурализм выступает против создания замкнутых культурных сообществ» [12]. ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейская Комиссия рассматривают интеркультурализм в качестве наиболее перспективной парадигмы социальной интеграции полиэтничных государств. Интеркультурализм выступает как теоретическая и управленческая модель «позитивного взаимодействия» этносов, как концепция «третьего пути» между

мультикультурализмом и ассимиляцией [13], [8, с. 254-256]. Таким образом, принцип «единства в многообразии», который изначально был заложен в фундамент деятельности Ассамблеи народа Казахстана, сегодня становится ведущей идеологемой нового типа государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Переход к политике мультикультурализма в западных странах сопровождался внедрением различных институциональных форм поддержки ассоциаций этнокультурных меньшинств, созданием специальных служб и программ. В практике многих зарубежных стран отсутствие специального государственного института по вопросам регулирования межэтнических отношений считается нормальным. В то же время в некоторых полиэтничных государствах имеются государственные органы по делам национальностей, национальной политике, мультикультурализму и т.п. Например, Федеральным правительством Канады в 1973 году было создано Министерство мультикультурализма и канадский Консультативный совет по мультикультурализму.

В нашей стране ведущим социально-политическим институтом регулирования межэтнических отношений является Ассамблея народа Казахстана (АНК). Ассамблея была создана Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 года. Главной функцией АНК является содействие разработке и проведения государственной национальной политики. Приоритетными направлениями деятельности Ассамблеи является формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства казахстанского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре казахстанского народа, сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия этнических групп.

По своему официальному статусу Ассамблея народа Казахстана является консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан. На АНК возложена функция межведомственной координации деятельности по укреплению и развитию межэтнических отношений. Ассамблеи областей, городов республиканского значения, столицы страны являются консультативно-совещательными органами при акимах.

Уникальность АНК как института или социальной инфраструктуры укрепления общественного согласия и единства полиэтнического и мультикультурного общества определена её интегрированностью как в жизненный мир гражданского общества, так и в систему государственной власти, и вытекающей из этого комплексностью воздействия на сферу регулирования межэтнических отношений. Можно выделить ряд базовых уровней, на которых Ассамблеей ведётся институционализация межэтнических отношений и калибровка технологий их политического менеджмента:

1. В «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» в качестве одного из ключевых направлений деятельности АНК отмечено «создание условий для этнокультурных объединений Ассамблеи и иных общественных объединений в работе по интеграции общества, а также сохранению и развитию традиций, языков, культуры всех этносов Казахстана» [12]. Координируя деятельность национально-культурных объединений, АНК выполняет функцию развития институтов самоуправления гражданского общества в сфере межэтнических отношений. В европейском дискурсе и политической практике мультикультурализма межкультурный диалог сводится к коммуникациям между культурой принимающего общества и культурой различных иммигрантских групп.

2. В «Доктрине национального единства Казахстана» отмечается, что Ас-

самблея народа Казахстана является уникальным институтом развития межкультурного диалога, выполняя функцию институционализации сетевой формы межкультурных коммуникаций этнических групп. Средоточие политики интеркультурализма в современном демократическом государстве состоит в развитии всевозможных форм коммуникативных практик, диалогового режима взаимодействий между этнолингвистическими и этно-конфессиональными группами, для чего необходимым условием является формирование и институционализация единого надэтнического коммуникационного пространства национального государства.

В наши дни интеркультурность – ярко выраженное качество социальной реальности на уровне повседневного существования, норма организации публичного коммуникативного пространства. В то же время в современном мире изменения культурной конфигурации национально-территориальных сообществ в значительной степени выходят из-под контроля национальных государств. Эти изменения в большей мере начинают определяться не исторически сложившимся ядром национальной культуры, но трансграничными сетевыми структурами распределения культурных норм и образцов.

Сетевой тип межкультурной коммуникации являет собой альтернативу и вызов иерархически организованным порядкам политической институционализации национального государства. Сетевые формы культурной идентификации наиболее востребованы маргинальными, неинтегрированными группами, разного рода меньшинствами, подчёркнуто репрезентирующими свою непринадлежность к официальной культуре большинства. Причём локализация сетевых сообществ вне норм, ценностей, институтов, символов культуры мейнстрима легитимируется либерально-демократическими принципами мультикультурной политики, что резко повышает риски

фрагментации и дезинтеграции национально-гражданского целого, утраты его культурного суверенитета.

3. Конституционная реформа 2007 года закрепила АНК в качестве учреждения, имеющего конституционный статус. Казахстанским этносам обеспечено гарантированное парламентское представительство.

В 2008 году принят Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана». Этот закон закрепил статус АНК как полноправного субъекта политической системы страны, определив нормативно-правовые основы её деятельности по регулированию межэтнических отношений.

Указом Президента Республики Казахстан в 2011 году утверждено Положение об АНК. В этом Положении закреплены полномочия и статус АНК и её общественных структур как органа административно-политического управления сферой межэтнических взаимодействий.

Таким образом, АНК стала полноценным конституционным органом, обрела конституционный статус полноправного субъекта представительной демократии. Этими политическими функциями определён институциональный статус АНК как: а) координатора и б) самостоятельного субъекта государственной этнополитики (решения высшего органа АНК – Сессии – обязательны к рассмотрению всеми государственными органами).

4. Президент Республики Казахстан наделён правом возглавлять Ассамблею народа Казахстана, определять направления её деятельности, назначать и освобождают от должности руководящих должностных лиц Ассамблеи. Аппарат (Секретариат) Ассамблеи является рабочим органом Ассамблеи, входящим в состав Администрации Президента Республики Казахстан. Непосредственное подчинение Президенту позволяет АНК выступать институтом прямой демократии в сфере реализации этнокультурной политики государства.

5. Ни государство само по себе, ни гражданское общество в отрыве от государства не способны создать действенный механизм управления рисками мультикультурализма, обеспечить формирование системы упреждающих механизмов по профилактике негативных тенденций и нейтрализации возможных угроз в области межэтнических отношений.

В «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» записано, что к числу основных задач АНК относится обеспечение эффективного взаимодействия институтов Ассамблеи с государственными органами и организациями, направленного на продвижение политики интеркультурализма. Одновременно АНК должна решать комплекс задач по внедрению в практику механизмов общественного контроля за деятельностью органов государственного управления и за принимаемыми этими органами решений, связанных с соблюдением прав и интересов этносов Казахстана, с расширением и углублением процессов интеграции казахстанского общества.

Тем самым «Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» устанавливает, что АНК де-факто выступает как институт совокупного государственно-общественного регулирования межэтнических отношений. АНК является важнейшим связующим звеном между политической системой и гражданским обществом, призванным в этой своей функции институционализации прямых и обратных связей государственных органов управления с общественными организациями обеспечить эффективность их взаимодействия в сфере гармонизации межэтнических отношений. Это особенно важно в рамках концепции интеркультурализма, согласно которой «вопросы культурного разнообразия и развития интеркультурного диалога относятся к сфере компетенции не только правительств, но и других сегментов общества, таких как образова-

тельные структуры, институты гражданского общества и частный сектор» [8, с. 253].

Таким образом, в ходе своего институционального развития АНК превратилась в полноправный институт политической системы государства, и вместе с тем АНК, как отмечено в «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы», стала «ключевым механизмом формирования гражданской идентичности и реализации конституционного принципа общественной согласия, диалоговой площадкой государства и гражданского общества» [12]. Сочетание функций административно-политических институтов государства с функциями институтов гражданского общества позволяет АНК осуществлять комплексное и потому наиболее эффективное управление процессами межэтнических и интеркультурных взаимодействий.

В современном дискурсе мультикультурализма политика содействия этнокультурному многообразию рассматривается как вызов национально-государственному единству. В Казахстане государственная политика поддержки этнокультурного многообразия направлена на укрепление граждански-политического, культурного, духовного единства народа как единственного источника суверенитета национального государства. Поэтому реализация принципа интеркультурности в деятельности АНК как институциональной формы консолидации базовых ценностей всех этнокультурных групп казахстанского общества становится структурно необходимым элементом национально-государственного строительства Нового Казахстана.

Сегодня Ассамблея народа Казахстана представляет собой многомерный и эффективный институт, обеспечивающий продвижение к по-настоящему инклюзивному обществу. Обществу, в котором все граждане активно вовлечены в процессы её политического и социально-экономического развития.

История показывает, что далеко не каждый социально ориентированный институт может «похвастаться» своей актуальностью и востребованностью по прошествии более чем четверти века с момента создания. Это естественно, меняется мир, изменяются условия и запросы общества. В чем же секрет АНК? Очевидно, в её способности развиваться вместе с обществом, в стремлении быть действительно полезным инструментом общественного развития. Появившись в качестве консультативно-совещательного органа, за годы своего существования Ассамблея получила конституционный статус и право на парламентское представительство. При этом особое внимание заслуживает вопрос об отмене квоты Ассамблеи народа Казахстана в Мажилисе Парламента. Говоря искренне, выборный процесс депутатов от АНК всегда вызывал много дискуссий, которые обычно проходили и оставались в кулуарах. Наконец-то в этом вопросе поставлена точка, был предложен действенный и законный механизм, в именно сокращение квоты АНК до 5 депутатов и передача в Сенат, путём назначения Главой государства рекомендованных от АНК кандидатур.

Современные задачи и направления деятельности АНК выходят далеко за изначально обозначенные рамки. Сегодня Ассамблея – это не только консультативный орган и этнокультурные объединения. АНК – это и широкая сеть Домов дружбы, и советы Общественного согласия, и Научно-экспертные советы, и Советы матерей, и молодёжные организации, и Советы медиации, и многое другое. Задачи, которые Ассамблея ставит перед собой, фокусируются на создании благоприятных условий не только для поддержания межэтнического мира и согласия, но и для укрепления общенациональной идентичности и решения социальных вопросов в широком смысле. Достаточно вспомнить какой вклад Ассамблея внесла в преодоление социального кризиса в период пандемии.

Волонтеры АНК оказывали действенную помощь казахстанцам, находящимся в затруднительной ситуации, продвигали благотворительные акции.

Казахстанские этносы во многом благодаря Ассамблее народа Казахстана научились любой вопрос рассматривать с позиции всего государства и общества. Поэтому, несмотря на трудности и недоработки, проводимая государством политика в сфере межэтнических отношений остаётся эффективной, а АНК – востребованным институтом консолидации и интеграции общества. Ассамблея изначально была интегрирована в общественную жизнь этносов и заняла в ней ключевую позицию.

Особенностью современного развития Казахстана является практика совместного проживания разных этносов. И это не просто существование, когда интересы разных этнических групп практически не пересекаются, это совместное общежитие: общие цели, совместное обучение в школах и университетах, наличие дружеских отношений, взаимоотношения коллег в трудовых коллективах. Нужно помнить, что сила и уникальная черта Казахстана в его полиэтничности.

Судя по реакции в социальных сетях, наши граждане не приемлют идеологию разобщения и вражды. Подавляющее большинство казахстанцев однозначно высказало свою гражданскую позицию, заявив о недопустимости перевода бытового конфликта в межнациональную плоскость. Вместе с тем раздаётся критика в адрес Ассамблеи народа Казахстана, которая якобы не справилась с одной из своих главных задач – сохранения межнационального мира.

Жизнь показывает необходимость совершенствования работы в сфере государственно-общественного регулирования межнациональных отношений. По всей видимости, необходимо сосредоточиться на постоянном мониторинге межнациональных отношений, опросах населения и срезам общественного мнени-

я в регионах по самым волнующим проблемам. Это позволит прогнозировать развитие обстановки, разработать адресные научно-практические рекомендации и эффективные механизмы по недопущению конфликтных и провокационных ситуаций, предотвращать негативное развитие событий в сфере межнациональных отношений. Вероятно, особого подхода требует работа АНК в социальных сетях и СМИ.

Заключение

В работах зарубежных экспертов нередко можно встретить тезис о том, что АНК является институтом «фасадной демократии», призванным продемонстрировать поверхностное, формальное соответствие сложившегося в стране политического режима международно признанным нормативным идеалам мультикультурализма и межэтнического единства. Между тем, как мы попытались показать, АНК является уникальной институциональной формой этнополитики, выступает аутентичной для нашей республики, а отнюдь не заимствованной из арсенала институтов либеральных демократий Запада моделью регулирования межнациональных отношений. Более того, АНК воплощает и реализует либерально-демократические принципы и ценности этнополитики полнее и основательнее, чем многие институты этнополитики так называемых «консолидированных демократий».

Те принципы интеркультурности, к необходимости следования которым приходит современная политическая теория, были изначально заложены в основание деятельности АНК как института комплексного государственно-общественного регулирования межнациональных отношений, укрепления общественного согласия и общенационального единства полиэтничного и мультикультурного казахстанского общества.

Список литературы

1 Phil Wood, Charles Landry, Jude Bloomfield. Cultural Diversity in Britain: A Toolkit for Cross-cultural Co-operation. – London, Joseph Rowntree Foundation, 2006. – 96 p.

2 Cante T. Interculturalism. The new era of cohesion and diversity. – London, Springer Nature, 2012. – 264 p.

3 White Paper on intercultural dialogue “Living Together as Equals in Dignity”. – Strasbourg, 2008. – 62 p.

4 Всемирный доклад ЮНЕСКО №2: Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами. – Париж, 2009. – 40 с.

5 Орбан предложил сослать мигрантов в лагеря за пределами ЕС // [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2016/09/22/no_migrants/ (Дата обращения 12.02.2023)

6 Президент Чехии предложил депортировать беженцев на «пустые территории в Африке и на необитаемые острова // [Электронный ресурс] URL: <https://aroundprague.cz/news/politika/prezident-chexii-predlozil-deportirovat-bezhenczev-na-pustyie-territorii-v-afrike-i-na-ne> (Дата обращения 12.02.2023)

7 PM's speech at Munich Security Conference // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (Дата обращения 12.02.2023)

8 Куропятник А.И., Куропятник М.С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 250-261.

9 Clegg N. Speech on multiculturalism. Luton, 3 March 2011. Full Transcript // *New Statesman* // [Электронный ресурс] URL: <http://www.newstatesman.com/2011/03/open-liberal-violent/> (Дата обращения 12.02.2023)

10 Доктрина Национального единства Казахстана // [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30501158 (Дата обращения 12.02.2023)

11 Декларация 25-летия Независимости Республики Казахстан (полный текст) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.matritca.kz/news/39092-deklaraciya-25-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-polnyu-tekst.html> (Дата обращения 12.02.2023)

12 Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>

(Дата обращения 12.02.2023)

13 Bouchard G. Interculturalism: what makes it distinctive? Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences. Ed. by M. Barrett. – Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2013. – P. 93-110.

Transliteration

1 Phil Wood, Charles Landry, Jude Bloomfield. Cultural Diversity in Britain: A Toolkit for Cross-cultural Co-operation. – London, Joseph Rowntree Foundation, 2006. – 96 p.

2 Cante T. Interculturalism. The new era of cohesion and diversity. – London, Springer Nature, 2012. – 264 p.

3 White Paper on intercultural dialogue “Living Together as Equals in Dignity”. – Strasbourg, 2008. – 62 p.

4 Vsemirnyj doklad YuNESKO №2: Investirovanie v kul'turnoe raznoobrazie i dialog mezhdu kul'turami [UNESCO World Report No. 2: Investing in cultural Diversity and Dialogue between Cultures]. – Parizh, 2009. – 40 s. (in Rus).

5 Orban predlozil ssylat' migrantov v lagerya za predelami ES. [Orban proposed to send migrants to camps outside the EU] // [Jelektronnyj resurs] URL: https://lenta.ru/news/2016/09/22/no_migrants/ (Data obrashhenija 12.02.2023) (in Rus).

6 Prezident Chehii predlozil deportirovat' bezhencev na «pustyie territorii v Afrike i na neobitaemye ostrova [The Czech President proposed deporting refugees to “empty territories in Africa and uninhabited islands] [Jelektronnyj resurs] URL: <https://aroundprague.cz/news/politika/prezident-chexii-predlozil-deportirovat-bezhenczev-na-pustyie-territorii-v-afrike-i-na-ne> (Data obrashhenija 12.02.2023) (in Rus).

7 PM's speech at Munich Security Conference // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (Data obrashhenija 12.02.2023)

8 Kuropyatnik A.I., Kuropyatnik M.S. Interkul'turalizm: postmul'tikul'tural'nyj diskurs social'noj integracii [Interculturalism: post-multicultural discourse of social integration] // *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 250-261 (in Rus).

9 Clegg N. Speech on multiculturalism. Luton, 3 March 2011. Full Transcript // *New Statesman* // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.newstatesman.com/2011/03/open-liberal-violent/> (Data obrashhenija 12.02.2023)

10 Doktrina Nacional'nogo edinstva Kazahstana [The Doctrine of National Unity

of Kazakhstan] // [Jelektronnyj resurs] URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30501158 (Data obrashhenija 12.02.2023) (in Rus).

11 Deklaraciya 25-letiya Nezavisimosti Respubliki Kazahstan (polnyj tekst). [Declaration of the 25th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan (full text)] // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.matritca.kz/news/39092-deklaraciya-25-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-polnyj-tekst.html> (Data obrashhenija 12.02.2023) (in Rus).

12 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 sentyabrya 2022 goda № 1014 «Ob

utverzhenii Konceptii razvitiya Assamblei naroda Kazahstana na 2022-2026 gody». [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 2022 No. 1014 "On approval of the Development Concept of the Assembly of People of Kazakhstan for 2022-2026"] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014> (Data obrashhenija 12.02.2023) (in Rus).

13 Bouchard G. Interculturalism: what makes it distinctive? Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences. Ed. by M. Barrett. – Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2013. - P. 93-110.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарема Каукеновна Шаукенова

академик НАН РК, профессор, доктор социологических наук, вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан, Алматы, Казахстан

Валентина Дмитриевна Курганская

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Владимир Юрьевич Дунаев

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Зарема Каукеновна Шаукенова

ҚР ҰҒА академигі, профессор, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының вице-президенті, Алматы, Қазақстан

Валентина Дмитриевна Курганская

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Владимир Юрьевич Дунаев

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Zarema Shaukenova

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Vice-President of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Valentina Kurganskaya

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan

Vladimir Dunaev

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan